

УДК 37.015.31

UDC 37.015.31

**КОГНИТИВНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
ПЕДАГОГА КАК ПРЕДМЕТ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ****COGNITIVE MOBILITY
OF EDUCATOR AS A SUBJECT
OF RESEARCH**

Е. А. Поддубская,
*старший преподаватель кафедры
частных методик Института
повышения квалификации
и переподготовки БГПУ,
магистр педагогических наук*

Ye. A. Poddubskaya,
*Senior Teacher of the Department
of Particular Methods, Institute
of Professional Development
and Retraining, BSPU
Master of Pedagogic*

Поступила в редакцию 15.07.16

Received on 15.07.16

В статье анализируется соотношение понятий «профессиональная квалификация», «профессиональная компетентность», «профессиональная мобильность» современного специалиста образования и на этой основе аргументируется правомерность использования в педагогической лексике понятия «когнитивная мобильность», отражающего специфику новой педагогической реальности, объясняющего феномен эффективной адаптации педагога к изменяющимся условиям образовательной среды.

Ключевые слова: когнитивная мобильность, профессиональная мобильность, компетентность, квалификация, эффективная адаптация, специалист образования, развитие.

The article analyzes a relationship between concepts «professional qualification», «professional competence», and «professional mobility» concerning a modern educator. The legitimacy of the concept «cognitive mobility» that reflects new educational reality, is discussed. This concept explains the phenomenon of effective adaptation of an educator to a changing educational environment.

Keywords: cognitive mobility, professional mobility, competence, qualification, effective adaptation, specialist in education, development.

Иntenсивное развитие нано-, био-, когнитивных, информационных технологий актуализирует запросы практики и современных работодателей в подготовке специалиста образования нового типа, способного эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям образовательной среды, непрерывно обучаясь и постоянно корректируя приобретенные компетенции. В последние десятилетия в научном обиходе закрепляются новые понятия, описывающие этот другой уровень профессиональной подготовленности и состоятельности современного педагога. Вместе с такими традиционно устоявшимися понятиями в педагогической науке, как «квалификация» и «квалифицированность», в лексикон вошли «компетентность» и «мобильность». В данной статье представлены результаты теоретического анализа соотношения названных понятий.

Прародителями современных дефиниций «компетентность / компетентность» являются понятия «квалификация / квалифицированность», которые в период 50–90-х гг. XX в. применялись достаточно активно в разных областях науки и практики, в том числе и в педагогике. С их помощью характеризовали степень подготовленности специалиста к выполнению работ определенного уровня сложности в рамках той или иной

профессиональной деятельности (рисунок 1) [1, с. 271, 288; 2].

В ходе научно-технического прогресса значение данных понятий постоянно расширялось. Так, если в начале 1950-х гг. под «квалификацией» понимали формальный перечень функциональных обязанностей работника (что он должен знать, что уметь, какими навыками владеть), то со временем акценты переместились от значения простого функционала к личностным особенностям специалиста, к роли его мотивации и отношения к делу. В условиях развития рыночной экономики, международной конкуренции и нарастающих изменений в профессиональной деятельности функций «стандартного специалиста» стало уже недостаточно. Все большую важность для потребителей и работодателя начали приобретать такие характеристики как умение быстро адаптироваться, гибкость мышления и поведения, корпоративность, лояльность и др. Под влиянием требований и ожиданий нового времени представленность результата профессиональной подготовки специалиста образования к существенно изменившемуся контексту педагогической деятельности, где усилена роль мотивационно-личностной составляющей, ориентированности на практику нашло свое отражение в категориях «компетентность» и «компетентность» (рисунок 2) [1, с. 288; 2; 3].

Рисунок 1 – Сущность понятий «квалификация» и «квалифицированность»

Рисунок 2 – Сущность понятий «компетенция» и «компетентность»

Так, понятия профессиональная «квалификация / квалифицированность» и «компетенция / компетентность» являются рабочими и взаимодополняющими, их значение постоянно расширяется в соответствии с новым контекстом компетентностного подхода в образовании и формированием единых международных требований к компетенциям (ICB – International Competence Baseline).

В нашей стране сейчас ведется работа по разработке и внедрению национальной рамки квалификаций, согласованной с европейской рамкой. В соответствии с дескрипторами национальной рамки квалификаций (знания, умения, ответственность), утвержденной Советом Министров для пилотных отраслей экономики, предпринимается попытка описать требования к компетентности специалистов образования на

5, 6, 7 уровнях квалификации и отразить это в профессиональном стандарте педагога [4].

Вместе с этим система подготовки востребованных кадров изменяется не так оперативно, как формируются новые запросы времени, что свидетельствует об имеющемся разрыве между реальными потребностями практики и целевыми, содержательными, технологическими ориентирами профессионального образования, между устоявшимися требованиями к качеству подготовки будущего специалиста педагога и стремительно меняющимися условиями профессиональной жизни и деятельности. Внедрение компетентного подхода как определяющего фактора единого международного образовательного пространства и его унифицированной объяснительной базы, породило ряд противоречий.

Во-первых, понятия «компетенция» и «компетентность» характеризуют нечто стандартное, нормативное заданное, а значит статичное, для применения в конкретных, стабильных, выверенных условиях. Вместе с этим условия реальной педагогической деятельности (субъект-субъектные отношения) характеризуются динамичностью, изменчивостью, высокой степенью неопределенности, многообразием сценариев развития ситуации. Каким образом максимально привести к «идеальному» воплощению компетенций в условиях реальной деятельности специалиста? Каков механизм превращения компетенций в компетентность на практике?

Во-вторых, в процессе профессиональной подготовки специалист осваивает многоуровневую систему компетенций. На практике имеет место необходимость ориентироваться по ситуации «здесь и теперь» и постоянно принимать самостоятельные решения. Например, объединять ранее несочетаемые методы и инструменты, или комбинировать, создавать новое на основе ранее известного, имеющегося опыта и другое. Как поддерживать компетентность специалиста в актуальном состоянии? Как предвидеть «угасание» профессиональной компетентности? Что для этого нужно делать или не делать?

Отвечая на поставленные вопросы, важно отметить, что динамика происходящих изменений задает высокие требования не столько к компетентности самой по себе, сколько к актуальности ее представленности в контексте реальной профессиональной деятельности.

На правомерность отмеченных противоречий указывают и результаты исследований о подверженности информации, научных знаний и компетенций устареванию. Подобные процессы характеризуются такими понятиями как «полупериод жизни знаний» (для научных публикаций), «старение информации» (модели Бартона-Кеблера, Мальтуса и др.), «старение компетенций», «период полураспада компетенций» (А. И. Беляев, В. М. Гончаров, О. В. Иншаков и др.). Также проводятся исследования по измерению и уточне-

нию времени формирования, использования и полураспада знаний, компетенций. Например, определено, что минимальный период формирования управленческих компетенций составляет 2 года, а период их полураспада – 1 год. Под «периодом полураспада компетенций» понимают промежуток времени после окончания обучения, в течение которого полученные знания, умения устаревают наполовину [5–7].

Невозможно стать компетентным в определенной области раз и навсегда, на всю жизнь. В обществе и в образовании надежно закрепились принципы непрерывного образования, обучения через всю жизнь. На первый план выходят умения и способности непрерывно обновлять свои компетенции, освобождаться от неактуальных знаний и умений, осваивать новые способы решения новых профессиональных задач. Поэтому в проблемном поле актуальных психолого-педагогических исследований появляются работы по изучению профессиональной мобильности будущего специалиста образования (Ю. Ю. Дворецкая, Е. И. Горанская, Л. В. Горюнова, А. И. Архангельский, Е. Г. Неделько, Е. А. Никитина и др.). Под профессиональной мобильностью авторы понимают форму социально-профессиональной активности специалиста в деятельностно-компетентностном и личностном аспектах (Е. И. Горанская), механизм адаптации, позволяющий человеку в изменяющихся условиях среды управлять ресурсами субъектности и собственным профессиональным поведением (Ю. Ю. Дворецкая) и др.

В данной связи закономерно встает вопрос о содержании и соотношении между собой понятий «профессиональная компетенция / компетентность» и «профессиональная мобильность» специалиста образования.

Известно, что в основу компетентного подхода положены идеи зарубежных исследователей Р. Уайта («Motivation reconsidered: the concept of competence», 1959) и Н. Хомского (1965), которые использовали понятие «компетенция / компетентность» в области психологии (мотивационной теории) и лингвистики (теории языка). Так, Н. Хомский одним из первых предпринял попытку исследовать границы понятий «компетенция / компетентность» в контексте своей генеративной грамматики. Изучая механизмы порождения «синтаксически правильных цепочек» в сознании идеального носителя, автор проводит фундаментальное различие между компетенцией или знанием своего языка говорящим-слушающим, и реальной коммуникацией (использование этого знания в конкретных ситуациях). Автор отмечает, что в записи естественной речи человека всегда содержится много обмолвок, отклонений от правил и других ненормативных элементов, которые заранее не предусмотрены и изначально не предполагаются правилами составления предложений. По идее

Рисунок 3 – Соотношение понятий «компетенция» и «компетентность» по Н. Хомскому

Н. Хомского, «компетенцию» можно рассматривать как некую версию идеального объекта, который не присутствует в реальности, но удобен для изучения и понимания. По мнению Н. Хомского, «компетенции» представляют собой знания (в широком смысле этого слова), которые преобразовываются в «компетентность» в ситуациях их применения на практике (рисунок 3) [3; 8].

Или, по-другому, компетентность – это идеальный вариант реализации компетенции на практике.

Современная педагогическая действительность такова, что постоянно нарастают, усложняются и ускоряются изменения образовательной среды. В контексте таких реалий активно пересматриваются компетентностные модели подготовки специалиста образования в соответствии с новыми вызовами эпохи (глобализация, информатизация и др.).

В этой связи в проблемном поле актуальных психолого-педагогических исследований появились работы по изучению профессиональной (А. И. Архангельский, Ю. Ю. Дворецкая, Л. В. Горюнова, Ю. И. Калиновский, А. К. Маркова, Э. А. Морылева, Е. Г. Неделько, Е. А. Никитина, М. А. Пазюкова и другие) и когнитивной (Т. Л. Аракелова, А. О. Карпов, Е. А. Поддубская, В. А. Солоненко) мобильности будущего специалиста образования.

Так, в докторской диссертации Л. В. Горюновой «Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России» профессиональная мобильность изучается на уровне личностных качеств (адаптивность, коммуникативность, самостоятельность и пр.), характеристик деятельности (рефлексивность, креативность, пластичность и пр.), а также процессов преобразования собственной личности и окружающей среды в соответствии с тенденциями развития. Автором разработана теоретическая модель профессиональной мобильности как свойства целостной личности специалиста в сфере образования, компонентами которой является совокупность компетентностей (здоровьесбережение, гражданственность, социальное взаимодействие, общение), готовность личности к переменам (синтез устойчивости и «реактивной» адаптации), профессиональная и социальная активность. Обосновывая значимость подготовки мобильного типа специалиста автор отмечает, что в современном мире с «высокой степенью турбулентности» ключевыми для ра-

ботника становятся структуры и способности, позволяющие ему непрерывно обучаться и переобучаться, быстро приспосабливаться к изменениям, самостоятельно управлять развитием своей карьеры. Структура профессиональной мобильности будущего специалиста в авторской концепции Л. В. Горюновой представлена совокупностью профессиональных компетентностей, готовностью к переменам и активностью. В данной структуре когнитивная составляющая является основой профессиональной мобильности и представлена следующими самостоятельными блоками:

1) «готовность к переменам»: желание изменяться; готовность постоянно вносить существенные коррективы в свою жизнь и деятельность; креативность; быстрота принятия решений, способность к частой обучаемости; умение приспосабливаться к новым обстоятельствам; умение отслеживать и правильно оценивать состояние окружающей среды и др.;

2) «активность»: способность приспосабливаться к иным профессиональным условиям и изменять их; способность самостоятельно ставить и реализовывать достижимые цели; умение выстраивать многообразие социальных связей и налаживать взаимоотношения; предвидение результатов и регулирование интенсивности деятельности и др. (рисунок 4) [9, с. 12–18; 10].

Значимость развития таких когнитивных и метакогнитивных характеристик будущего специалиста образования, как динамическая мотивация, продуктивная активность, социально-когнитивная гибкость, реактивная адаптивность и других, представлена во всемирно известных концепциях «самосовершенствования личности» Б. М. Величковского, «ментальных репрезентаций» А. П. Лобанова, «когнитивной перспективы будущего» Ж. Нюттена, «социального интеллекта» А. И. Савенкова и др.

Так, А. И. Савенков, изучая феномен социального интеллекта, обосновывает важность таких его факторов, как «кристаллизованные социальные знания» и социально-когнитивную гибкость. При этом «кристаллизованные социальные знания» включают в себя декларативные знания (те, которые были усвоены в готовом виде) и опытные (те, которые были получены опытным путем, в процессе непосредственной практики). Социально-когнитивная гибкость предполагает готовность и способности применять социаль-

ные знания при решении неизвестных проблем. Другими словами, когнитивный компонент социального интеллекта включает в себя знание и понимание специальных правил, способность адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в социальном контексте, формулирование планов собственных действий, рефлекссию собственного развития и оценку неиспользованных альтернативных возможностей и др. Данный компонент в образовательном процессе можно и нужно целенаправленно развивать [11].

Таким образом, вместе с овладением совокупностью компетенций как фактами «ставшего», «экспертного» знания (статичный элемент), современными исследователями доказана важность профессиональной мобильности специалиста образования, основа которой – система когнитивных и метакогнитивных характеристик, запускающая механизм «развивающегося знания» (динамический элемент) и позволяет поддерживать компетенции в актуальном состоянии (рисунок 5).

В процессе реальной профессиональной деятельности педагог постоянно имеет дело с широкой зоной неопределенности и постоянно адаптирует приобретенные компетенции к конкретному контексту образовательного пространства (педагогическая ситуация, образовательная среда) и времени (прошлое, настоящее, будущее; «сегодня это не работает, так как вчера...»). В таких условиях первоочередными становятся способности «пожизненно адаптироваться» (И. Ито), умения постоянно думать и действовать, пересматривать устаревшее, создавать новое, самостоятельно принимать решения, анализируя и учитывая все то, что происходит во внешней и внутренней среде в каждый конкретный момент. Это означает, что развитие когнитивной мобильности будущего специалиста образования представляется не самоцелью, не сверх идеей, а необходимым условием поддержания в актуальном, «живом», динамичном состоянии профессиональной компетентности и профессиональной мобильности педагога (рисунок 6).

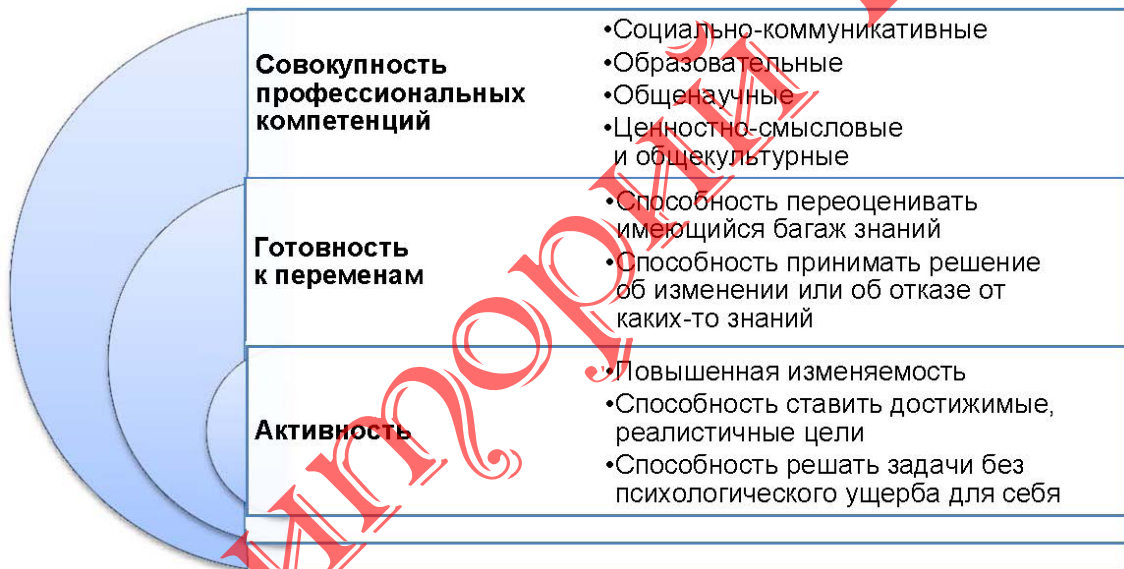

Рисунок 4 – Структура профессиональной мобильности Л. В. Горюновой

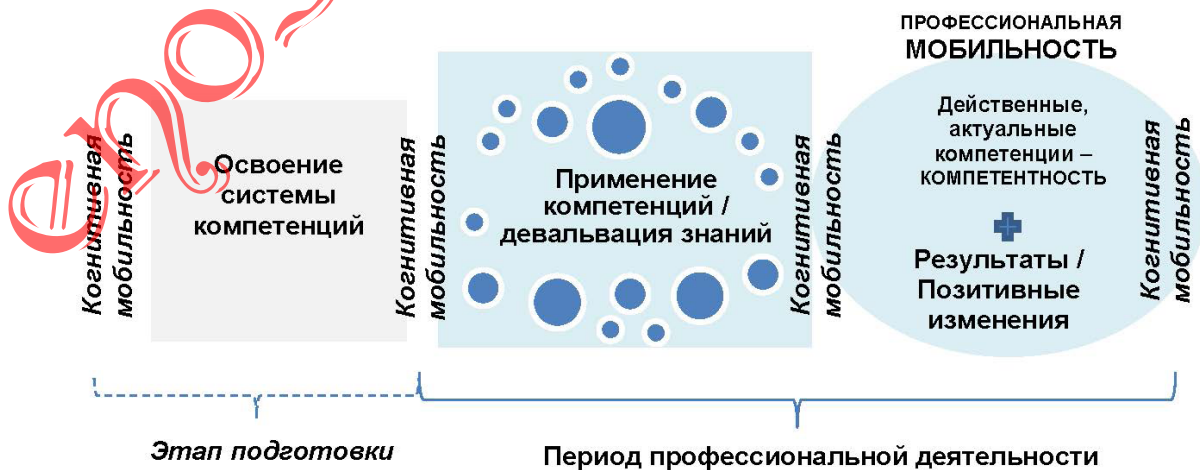

Рисунок 5 – Взаимосвязь понятий «профессиональная компетентность», «профессиональная мобильность» и «когнитивная мобильность»

Рисунок 6 – Когнитивная мобильность педагога как механизм адаптации компетенций к изменяющимся условиям образовательной среды

Прокомментируем данную схему на примере собственного исследования («Развитие когнитивной мобильности педагога в процессе дополнительного образования взрослых», 2009–2014 гг.).

Под когнитивной мобильностью мы понимаем интегративную динамическую характеристику познавательной сферы педагога, обеспечивающую эффективную адаптацию к изменяющимся условиям образовательной среды.

Относительно эффективной адаптации поясним, что система компетенций (освоенная специалистом в процессе подготовки) должна быть интегрирована в конкретный контекст профессиональной деятельности. В этом процессе субъект располагает как минимум двумя дорожными картами:

Маршрут 1: воспринимать и изучать (фиксировать, диагностировать, анализировать) каж-

дую педагогическую ситуацию как новую, осуществлять подбор оптимального сочетания из ранее изученных компетенций (комбинирование известного), самостоятельное освоение или создание нового знания (мониторинг, добывание, экспериментирование) для заданных конкретных условий. Например, к педагогической деятельности с разными учебными группами, на разных этапах обучения необходимо постоянно пересматривать и вносить коррективы в учебные программы, конспекты занятий (обновить список литературы, применить другие методы и средства); чтение периодических научных изданий, в том числе и международных; работа с кейсами; участие в работе семинаров, конференций и др. Другими словами, эффективная модель адаптации предполагает позитивные изменения самого субъекта, педагога, его деятельности и самой образовательной среды. Это становится возмож-

ным за счет «продуктивной активности» («проактивность» в значении результативный, производительный) и конструктивной рефлексии (организация оперативной, адекватной, объективной, достоверной обратной связи). Данный маршрут опосредованно выполняет функцию здоровьесбережения, так как постоянная ментальная нагрузка в виде когнитивной активности позволяет сохранять интерес к профессиональной жизни, познавательную мотивацию, желание пробовать что-то новое.

Маршрут 2: идти хорошо известным, «проторенным путем», «по наезженной колее», ориентироваться на «презумпцию компетентности». Иначе говоря, рассматривать каждую ситуацию как «ранее известную», которую нет необходимости заново изучать, анализировать, уточнять и что-то делать по-другому. Не контролировать «срок годности» и «срок ценности» содержания, педагогических инструментов и средств, попадать в ситуацию, которую не планировал и «не выбирал». Главный тезис данного маршрута – «Делай как раньше! И будь, что будет!». Модель профессиональной деятельности и поведения на данном маршруте наклоняется в сторону «действия вида», «имитация выполненных действий», а в педагогической практике выражается следующими лексическими парадигмами: «Меня послали на обучения, самому мне еще не надо...», «Я 20 лет работаю и знаю, что математика – это или дано или не дано...», «Как надоели все эти новые иностранные слова. Они там выдумают, а нам тут “мозги ломай”...» и др. Это несмотря на то, что в современном мире востребованными становятся профессии, о которых не только мало что было известно еще несколько лет назад, но и не было в лексиконе (девелопер, краудсорсер, форсайтер и др.). Данная модель адаптации предполагает менее затратный и более экономный вариант пребывания в условиях профессиональной деятельности, характеризуется когнитивной пассивностью, неконструктивной рефлексией, негативизмом, демотивацией

к развитию, что опасно для профессионального здоровья (эмоциональное выгорание, стресс, профессиональное старение).

Феномен эффективной адаптации специалиста образования к изменяющимся условиям образовательной среды отражает специфику новой педагогической реальности.

Значимость развития когнитивной мобильности педагога в условиях ускорения темпов прироста новых знаний, появления ранее не существовавших форм и средств коммуникации, активизации конкуренции подтверждается результатами международных исследований. В многочисленных отчетах ЮНЕСКО зафиксированы факты подверженности риску морального устаревания существующих образовательных институтов и технологий, редукции когнитивных компетенций педагога, его социальной иммобильности. В этих документах заявлено также о необходимости перехода к культуре инноваций, обновления существующих традиций и норм в области подготовки педагогических кадров. Обозначенные мировые тенденции находят выражение и в отечественных нормативных правовых актах, где обеспечение профессиональной мобильности специалистов рассматривается инструментом экономической политики и приоритетной целью, направленной на повышение конкурентоспособности педагогических работников и учреждений образования.

Когнитивная мобильность педагога, как интегративная динамическая характеристика его познавательной сферы, обеспечивающая эффективную адаптацию к изменяющимся условиям образовательной среды, выступает в роли механизма, который позволяет минимизировать разрыв между нормативно заданными компонентами образовательных программ и реально существующим контекстом профессиональной педагогической деятельности.

Все это доказывает правомерность рассмотрения когнитивной мобильности педагога в качестве самостоятельного предмета научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Попова, М. В. Компетенции и компетентность: вопрос о соотношении понятий / М. В. Попова // Актуальные проблемы изучения профессиональной мобильности и правосознания молодых специалистов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27-28 сентября, 2013 г.; РГГМУ. – СПб., 2013. – С. 8–12.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе [Электронный ресурс]. – 2009. № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya>. – Дата доступа: 17.05.2016.

REFERENCES

1. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova // Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. O 4-ye izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
2. Popova, M. V. Kompetentsii i kompetentnost: vopros o sootnoshenii ponyatiy / M. V. Popova // Aktualnyye problem izucheniya professionalnoy mobilnosti i pravosoznaniya molodykh spetsialistov : materialy mezhdun. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 27-28 sentyabrya, 2013 g.; RGGMU. – SPb., 2013. – S. 8-12.
3. Zimnyaya, I. A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigm rezultata obrazovaniya / I. A. Zimnyaya // Eksperiment i innovatsii v shkole [Elektronnyy resurs]. – 2009. № 2. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevyekompetentsiinovayaparadigma-rezultataobrazovaniya>. – Data dostupa: 17.05.2016.

4. Жук, А. И. Профессиональный стандарт педагога в контексте реализации принципа «Образование без границ» / А. И. Жук, А. В. Торхова // *Nowe Horyzonty w Edukacji: monografia wieloautorska pod redakcja naukowa Elzbiety Jaszczyn, Jolanty Szady-Borzyszkowskiej i Marianny Styczynskiej*; Siedlce, PNR. – 2016. – p. 223–232.
5. Беляев, А. И. Система компетенций для высшего звена в ОАО «Газпром» / А. И. Беляев // *Кадровик. Кадровый менеджмент*. – 2009. – №4. – С. 17–24.
6. Гончаров, В. М. Технология управления персоналом в ОАО «Газпром»: Справочное пособие / В. М. Гончаров; под ред. В.А. Дятлова. – М.: ООО «ИРЦ Газпром», 2004. – 267 с.
7. Иншаков О. В. О модернизации сферы высшего профессионального образования в России / О. В. Иншаков, М. М. Гузев // *Экономическая наука современной России*. – 2005. – №1. – С. 130–142.
8. Вдовиченко, А. В. Генетические черты генеративной модели Н. Хомского: коммуникативный взгляд полвека спустя / А. В. Вдовиченко // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика*. – 2011. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 93–101.
9. Горюнова, Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Л. В. Горюнова. – Ростов н/Д, 2006. – 427 с.
10. Горюнова, Л. В. Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста / Л. В. Горюнова // *Естествознание и гуманизм: сб. науч. тр.; под ред. Н. Н. Ильинских*. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – Т. 2. – Вып. 5. – С. 8–11.
11. Савенков, А. И. Концепция социального интеллекта / А. И. Савенков // *Одаренный ребенок*. – 2006. – № 1. – С. 6–19.
4. Zhuk, A. I. Professionalny standart pedagoga v kontekste realizatsii printsipa "Obrazovaniye bez granits" / A. I. Zhuk, A. V. Torkhova // *Nowe Horyzonty w Edukacji: monografia wieloautorska pod redakcja naukowa Elzbiety Jaszczyn, Jolanty SzadyBorzyszkowskiej i Marianny Styczynskiej*; Siedlce, PNR. – 2016. – P. 223–232.
5. Belyayev, A. I. Sistema kompetentsiy dlya vysshego zvena v OAO "Gazprom" / A. I. Belyayev // *Kadrovik. Kadrovyy menedzment*. – 2009. – №4. – С. 1724.
6. Goncharov, V. M. Tekhnologiya upravleniya personalom v OAO "Gazprom": Spravochnoye posobiye / V. M. Goncharov; pod red. V. A. Dyatlova. – M.: OOO "IRTS Gazprom", 2004. – 267 s.
7. Inshakov, O. V. O modernizatsii sfery vysshego professionalnogo obrazovaniya v Rossii / O. V. Inshakov, M. M. Guzev // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. – 2005. – №1. – S. 130–142.
8. Vdovichenko, A. V. Geneticheskiye cherty generativnoy modeli N. Khomskogo: kommunikativnyy vzglyad polveka spustya / A. V. Vdovichenko // *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika*. – 2011. – T. 9. – Vyp. 1. – S. 93–101.
9. Goryunova, L. V. Professionalnaya mobilnost spetsialista kak problema razvivayushchegosya obrazovaniya Rossii: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / L. V. Goryunova. – Rostov n/D, 2006. – 427 s.
10. Goryunova, L. V. Sostavlyayushchiye professionalnoy mobilnosti sovremennogo spetsialista / L. V. Goryunova // *Yestestvoznaniye i gumanizm: sb. nauch. tr.; pod red. N. N. Ilyinskikh*. – Tomsk: Izd-vo TGU, 2005. – T. 2. – Vyp. 5. – S. 8–11.
11. Savenkov, A. I. Kontseptsiya sotsialnogo intellekta / A. I. Savenkov // *Odaryonnyya rebyonok*. – 2006. – № 1. – S. 6–19.